

<https://doi.org/10.59546/18290744-2025.10-12-150>

ԴИАНА АВЕТИСЯН

Аспирант кафедры уголовного права

и уголовно-процессуального права

Института права Российско-Армянского (Славянского) университета

ԴԻԱՆԱ ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ

Ռուս-Հայկական համալսարանի իրավունքի

ինստիտուտի քրեական իրավունքի և

քրեական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ

DIANA AVETISYAN

Postgraduate student at the Department of

Criminal Law and Criminal Procedure Law

Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian University

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ՔՐԵԱԿԱՆ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԻ ՀԱՐԱԲԵՐԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՎԻՃԱՀԱՐՈՒՅՑ ՀԱՐՑԵՐ

CONTROVERSIAL ISSUES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN CRIMINAL LIABILITY AND SECURITY MEASURES

Введение

Институт уголовной ответственности занимает центральное, фундаментальное место в системе науки уголовного права, законодательства и правоприменительной практики, является главной формой реализации уголовного законодательства. Уголовное законодательство Армении, России и многих государств наряду с уголовной ответственностью, преступностью и наказуемостью деяний, устанавливает и так называемые иные меры уголовно-правового воздействия (по новому УК РА – меры безопасности). Вопрос о соотношении двух базовых понятий: уголовной ответственности и мер безопасности является дискуссионным, выявление сходств и различий имеет важное, как теоретическое, так и практическое значение.

Как предыдущее, так и действующее уголовное законодательство Республики Армения регулирует ответственность лиц с психическими аномалиями (с психическими расстройствами, исключаящими и не исключаящими вменяемости). В ч. 3. ст. 19 нового УК РА закреплено понятие возрастной невменяемости, ст. 22 регламентирует понятие и критерии ограниченной вменяемости, формула и критерии невменяемости определены в ст. 29, которая помещена в

главе «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность», и это правильный подход.

Следовательно, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, могут совершить следующие лица:

- 1) вменяемый;
- 2) ограниченно вменяемый;
- 3) лицо, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления;
- 4) невменяемый;
- 5) несовершеннолетний (при наличии условий возрастной невменяемости);
- 6) юридические лица (по УК РА).

Уголовный закон устанавливает основание уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление, способных и могущих нести уголовную ответственность. Законодатель Армении, определяя основание ответственности, вместо конструкции «состав преступления» использует выражение «совершение лицом оконченного или неоконченного преступления» (ст. 14).

Обязательными условиями уголовной ответственности являются установленный законом возраст и вменяемость лица. Такими лицами являются полностью вменяемые или ограниченно вменяемые.

По справедливому замечанию некоторых исследователей, «основное внимание большинства авторов уделяется трактовке вопросов так называемых охранительных уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с фактом совершения преступления, привлечением виновного лица к уголовной ответственности и применением к нему наказания»¹.

Наряду с уголовной ответственностью, уголовное законодательство предусматривает и *иные меры уголовно-правового воздействия*, которые в новом УК РА получили название: «Меры безопасности» (глава 19). Правовая природа и цели применения таких мер существенно отличаются от целей и содержания уголовной ответственности². При этом считаем необходимым освещение следующих дискуссионных вопросов:

- 1) соотношение уголовной ответственности и мер безопасности (по УК РФ – иных мер уголовно-правового характера);
- 2) содержание уголовно-правовых отношений, регламентирующих меры безопасности;
- 3) основание применения мер безопасности.

Основное исследование

Перечень обозначенных вопросов теоретико-прикладного характера входят в круг так называемых регулятивных уголовно-правовых отношений, регламентирующих ответственность лиц с психическими аномалиями.

Мы согласны с позицией тех авторов, которые считают, что «понимание уголовно-правового отношения исключительно как отношения между государством и преступником по поводу совершенного преступления неосновательно сужает предмет уголовно-правового

¹ Энциклопедия уголовного права. – Т.8. – Уголовная ответственность и наказание. – Изд. Профессора Малинина – СПб ГКА., СПб, 2007.С. 39.

² ՀՀ քրեական նոր օրենսգրքում տեղ գտած Հայեցակարգային մոտեցումների և նոր ինստիտուտների մեկնաբանման ուղեցույց / խմբագրությամբ Արա Գաբրիելյանի, Աննա Մարգարյանի և այլոք, Եվրոպայի խորհուրդ, Իոնի, 2022:

регулирования, не раскрывает содержания и сущности уголовного права»³.

Применительно к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости уголовная ответственность не имеет отношения. При совершении деяния, предусмотренного уголовным законом неправосубъектными лицами, или по словам С.С. Аветисяна⁴, негодными (ненадлежащими) субъектами, прежде всего проверяется вопрос, имеется ли основание для привлечения лица к уголовной ответственности, и лишь в случае отрицательного ответа возникает необходимость применения мер безопасности. Неслучайно, в новом УК РА все обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, в том числе, невменяемость, сгруппированы в одной главе, что является одним из достоинств уголовного закона.

Уголовно-правовое содержание таких обстоятельств существенно отличается от правоотношений, порождаемых фактом совершения преступления. При этом снимается вопрос о применении наказания и санкций уголовного закона, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные правоотношения приобретают специфический характер.

Участником уголовно-правовых отношений, связанных с фактом совершения преступления, с одной стороны, выступает государство в лице компетентных органов, а с другой – физическое вменяемое лицо, совершившее преступление. В случае аномального субъекта, последний может лишь принимать участие в судопроизводстве, однако свои интересы полноценно могут представить защитники или их представители. В деянии таких лиц нет состава преступления.

В контексте ретроспективного и позитивного аспекта уголовной ответственности можно выделить следующую схему: «преступление – вменяемость – ответственность (наказание) в позитивном и негативном аспектах»; «общественно опасное деяние – невменяемость – иные меры безопасности – ответственность только в негативном плане».

Цели мер безопасности также существенно отличаются от целей уголовной ответственности и наказания. К этому вопросу возвратимся отдельно.

Нетрудно заметить, что в случае совершения общественно опасного деяния аномальным субъектом, закон не ответственность дифференцирует, а предусматривает меры лечебного предупредительного, медико-педагогического и иного социального (некоррелятивного) характера, не имеющего цели кары и воздаяния за содеянное.

Как отмечалось, уголовное законодательство как Союзного периода, так и современные уголовные законы устанавливают не только преступность и наказуемость деяния, но и иные меры уголовно-правового воздействия. К таким мерам, в частности, относятся принудительные меры медицинского характера. Проблеме подобных мер посвящена обширная юридическая литература⁵.

³ Михеев Р.И., Протченко Б.А., Правоотношения, порождаемые деяниями невменяемого // Государство и право., 1984 – С. 84.

⁴ Аветисян С.С., Соучастие в преступлениях со специальным составом: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. – 2024. – С. 224.

⁵ См.: Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера по советскому уголовному праву: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 1979;

Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера. – Сыктывкар, 2001;

Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998;

Чучаев А.И. Принудительные меры медицинского и воспитательного характера. – Ульяновск, 1997; Энциклопедия уголовного права. – Т. 12. – Иные меры уголовно-правового характера. – Изд. профессора Малинина. – СПб ГКА,

Задачей нашего исследования является выявление особенностей основания применения таких мер, поскольку в уголовно-правовой литературе нет единства мнений. В УК РА 2003 г., при определении принципа законности (ст. 5) отмечалось, что иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом. В отношении лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости суд может назначить принудительные меры медицинского характера. Такие меры могут назначаться также в отношении вменяемого лица, однако если до вынесения судом приговора стало невменяемым (ст. 25). Наконец, такие меры могли применяться и в отношении лиц с ограниченной вменяемостью (ст. 26). В 6-ом разделе регламентировались уголовно-правовые аспекты двух видов иных мер: принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества.

В новом УК РА 2021 г. произошли существенные изменения. Согласно ч. 2 ст. 1: «Нормы, содержащие состав преступления, наказание или меры уголовно-правового воздействия, могут применяться только после их включения в настоящий кодекс».

Глава 19 именуется «Меры безопасности и конфискации имущества».

Как известно, уголовное законодательство разных стран предусматривает различные меры исправления и безопасности, предполагающие лишение свободы. Так, Уголовный кодекс Германии содержит такие меры, как помещение в психиатрическую больницу, помещение в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов, превентивное заключение, установление надзора, лишение водительских прав, запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью. Эти меры, с учетом выводимого из начал правового государства принципа справедливости, по словам А.Э. Жалинского, характеризуют принципы целесообразности и эффективности⁶. Теоретической основой выделения мер безопасности в уголовном законодательстве (в конце XIX – первой половине XX в.) послужили концепции социологической школы уголовного права, а также возникшей на основе последней школы новой социальной защиты⁷. Как известно, важнейшее место в учении данной школы, наряду с теорией факторов преступности, занимал тезис о лицах, «находящихся в опасном состоянии».

Однако современное уголовное законодательство наличие или отсутствие мер безопасности связывает лишь с особенностями юридической техники. В различных странах такие меры называются по-разному: уголовные меры, иные правовые последствия, меры исправления и безопасности и пр.

Согласно ст. 111 нового УК РА «Понятие и цель мер безопасности», мерой безопасности является обеспеченная государственным принуждением уголовно-правовая мера воздействия, назначаемая от имени государства по приговору или постановлению суда лицу, совершившему запрещенное под угрозой наказания деяние, и выражающаяся в лишении этого лица прав или свобод, предусмотренных настоящей главой, или их ограничении. Цель мер безопасности – предупреждение совершения действий, запрещенных под угрозой наказания.

Права человека независимо от состояния его здоровья, правового статуса и других обстоятельств являются высшими социальными ценностями, а их эффективная защита – одной из основных обязанностей государства. Отношения, связанные с защитой прав лиц с психическими расстройствами, считающихся фундаментальным личным благом человека,

СПб, 2009.

⁶ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – Изд-во, Велби, Проспект, 2004. – С. 317.

⁷ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 270.

регулируются Законом Республики Армения «О психиатрической помощи», принятым 25 мая 2004 г. В ст. 5 данного Закона установлено:

«Поддержание психического здоровья включает в себя:

- 1) улучшение психического здоровья и профилактика психических расстройств;
- 2) обеспечение необходимой всесторонней и доступной медицинской помощи, ухода и других форм помощи лицам, страдающим психическими расстройствами;
- 3) формирование в обществе соответствующего отношения к лицам, страдающим психическими расстройствами, в первую очередь толерантности, доброжелательности, что согласно статьям 15 и 16 Конституции Республики Армения исключает какую-либо дискриминацию».

В ст. 6 этого Закона определено, что психиатрическая помощь лицам, страдающим психическими расстройствами, гарантируется на основе принципов законности, гуманизма и защиты прав человека. С этой точки зрения важное значение имеют нормы международного права в области психического здоровья, закрепленные в ряде международных документов (например, Принципы улучшения защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятые Резолюцией № 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г.).

Из ст. 2, 5 и 10 УК РА следует, что термины «уголовное наказание» и «другие средства уголовно-правового воздействия» используются самостоятельно и имеют различное содержание. Согласно ст. 55 УК РА:

«1. Наказание – мера государственного принуждения, которая по приговору суда назначается от имени государства в отношении лица, признанного виновным в преступлении, и выражается в предусмотренном законом лишении этого лица прав и свобод или их ограничении.

2. Целью наказания является: восстановление социальной справедливости, ресоциализация лица, подвергшегося наказанию, а также предупреждение преступлений».

Несмотря на то, что понятие и цели других средств уголовно-правового воздействия, в том числе принудительных мер медицинского характера, в действующем УК РА не определено, очевидно, что цели данных институтов уголовного права существенно отличаются друг от друга. Однако в ст. 111 нового УК РА обозначена только одна цель – предупреждение совершения таким лицом деяний, запрещенных уголовным законом.

В отличие от целей уголовного наказания основными *целями принудительных мер медицинского характера являются:*

- 1) лечение психически больного или такое изменение психического состояния, которое свидетельствует о том, что он не опасен для общества;
- 2) предупреждение совершения психически больным нового общественно опасного деяния;
- 3) защита прав и законных интересов психически больного;
- 4) социальная реадaptация психического пациента.

Обобщая изложенное, констатируем, что цели принудительных мер медицинского характера можно разделить на две группы – медицинского и юридического характера. Следует подчеркнуть, что указанные цели исключают применение карательных мер в отношении психически больного. Целью принудительных мер медицинского характера является не искупление вины, а принудительное лечение пациента. Таким образом, цели мер безопасности

в новом УК РА отражены неполно⁸.

Условиями назначения мер безопасности (ст. 112 УК РА) являются следующие: –суд может назначить меру безопасности, если сочтет, что лицо, совершившее деяние, запрещенное УК РА под угрозой наказания, может совершить такое деяние повторно, или применение меры безопасности необходимо для обеспечения его безопасности или безопасности другого лица. При вынесении решения о назначении меры безопасности, предусмотренной ст. 120 УК РА, суд учитывает заключение медицинской специализированной комиссии о необходимости ее применения и способах наиболее эффективного осуществления в отношении конкретного лица, а о назначении мер безопасности, предусмотренных ст. 115 и 116 УК РА, – заключение, выданное врачебнопрофессиональной комиссией;

– мера безопасности может быть назначена в сочетании с наказанием, если суд обоснует, что только применением наказания невозможно устранить вероятность совершения лицом нового преступления. Мера безопасности может быть также назначена без сопровождения наказания в качестве меры самостоятельного воздействия, в том числе при освобождении лица от уголовной ответственности или наказания;

– за одно деяние, совершенное лицом и запрещенное под угрозой наказания, может быть назначено более одной меры безопасности.

Видами мер безопасности (ст. 113 УК РА) являются:

- 1) принудительные меры медицинского характера;
- 1) амбулаторный надзор и принудительное лечение у психиатра;
- 2) принудительное лечение в психиатрическом отделении общего контроля;
- 3) принудительное лечение в психиатрическом отделении особого типа;
- 2) запрет на посещение определенных мест;
- 3) обязанность получения психологической помощи.

В ст. 114 УК РА закреплены основания назначения принудительных мер медицинского характера:

1. Суд назначает принудительную меру медицинского характера в отношении лица, которое:

- 1) на момент совершения деяния, запрещенного под угрозой наказания, находилось в состоянии невменяемости;
- 2) на момент совершения преступления находилось в состоянии ограниченной вменяемости;
- 3) находилось в состоянии вменяемости в момент совершения преступления, однако после этого у него проявилась проблема с психическим здоровьем;
- 4) совершило преступление и нуждается в лечении от алкоголизма, наркомании или токсикомании.

2. Суд назначает в отношении лица принудительную меру медицинского характера, если приходит к выводу о том, что лицо в силу состояния здоровья нуждается в медицинском вмешательстве, которое обеспечит его безопасность или безопасность другого лица, а также осуществление цели применения мер безопасности, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УК РА.

⁸ Отличие целей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия подробно приводится в Постановлении Кассационного Суда Республики Армения и особом мнении судьи Кассационного Суда РА С.С. Аветисяна по делу в отношении невменяемого А. Цатуряна от 18.10.2013г. N ЕКД /0045/14/13. (См.: Сборник особых мнений С.С. Аветисяна. – Ер.: «Эдит Принт», 2020 – С. 88-106).

3. Вопрос о медицинской помощи и обслуживании, осуществляемых в отношении лица по истечении срока принудительной меры медицинского характера, решается в соответствии с законодательством Республики Армения, регулирующим сферу здравоохранения.

4. Суд направляет в соответствующий орган здравоохранения необходимые материалы о лице, указанном в ч. 1 ст. 114 УК РА и не представляющем своим психическим состоянием опасности для себя или другого лица, для решения вопроса лечения этого лица.

Порядок внебольничного контроля и принудительного лечения у психиатра, принудительного лечения в психиатрических организациях определен в ст. 115, 116 УК РА. Статья 117 УК РА регламентирует назначение, изменение и прекращение принудительной меры медицинского характера. При назначении принудительной меры медицинского характера суд учитывает проявление и характер психического здоровья лица, совершившего деяние, запрещенное под угрозой наказания, характер и степень опасности совершенного деяния, факторы, способствующие его совершению, вероятность повторного совершения лицом деяния, запрещенного под угрозой наказания, представление опасности для себя или другого лица. При вынесении решения о назначении конкретного вида принудительной меры медицинского характера суд основывается на заключении комиссии психиатрической организации.

Суд в предусмотренном законом порядке выносит постановление о продолжении, прекращении применения принудительной меры медицинского характера или изменении ее вида.

Сравнение порядка назначения, изменения и прекращения принудительной меры медицинского характера по УК РА 2003 г. (ст. 101) и новому УК РА (ст. 117) показывает, что законодатель при назначении такой меры определяет одни условия, а при ее изменении – другие. Так, при назначении данных мер суд учитывает наряду с другими характер и степень опасности совершенного больным лицом деяния, а также заключение комиссии психиатрической организации. В судебной практике Армении при изменении или прекращении таких мер, кроме экспертного заключения, в обязательном порядке принимается во внимание характер и степень общественной опасности деяния. Однако с данной позицией мы не согласны. Дело в том, что законодатель при изменении такой меры обязывает суд учитывать только экспертное заключение, а не характер и степень общественной опасности содеянного. При прекращении такой меры, согласно закону, суд руководствуется только заключением эксперта.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что для назначения принудительных мер медицинского характера необходимо наличие одновременно юридических и медицинских условий, а для изменения или прекращения такой меры – только медицинские условия (клиническая форма психического заболевания, ее динамика и др.). Как отмечает С.С. Аветисян, в результате сложилась негативная практика, согласно которой более строгий вид таких мер при наличии положительного экспертного заключения часто остается неизменным под предлогом общественной опасности совершенного деяния и лица, его совершившего. Получается, это юридическое основание используется дважды: как при назначении такой меры изначально, так и в период нахождения под такой мерой, что, на наш взгляд, несправедливо⁹.

Процессуальный порядок применения мер безопасности, в том числе принудительных

⁹ См.: Особое мнение судьи С.С. Аветисяна от 12 апреля 2021 г. № ЕД/0040/14/20 по делу в отношении Г. Арутюняна.

мер медицинского характера, определен в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения. В принятом новом УПК РА данный институт получил дальнейшее развитие.

Согласно ст. 136 (Виды мер принуждения, применяемых к лицам, имеющим проблемы психического здоровья)

1. Мерами принуждения, применяемыми в отношении лиц, имеющих проблемы психического здоровья, являются:

- 1) размещение в медицинском учреждении для проведения экспертизы;
- 2) меры безопасности.

Статья 138. Меры безопасности

1. Мерами безопасности являются:

- 1) семейный контроль;
- 2) медицинский контроль;

2. Мера безопасности может применяться к обвиняемому, а также к лицу, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера.

В ст. 2, 6, 7 УК РФ законодатель наряду с наказанием использует термин «иные меры уголовно-правового характера» применительно к лицам, совершившим *преступление*. Иначе, в базовых статьях уголовного закона РФ применение иных мер уголовно-правового характера связывается с лицами, совершившими преступное деяние, между тем, о лицах, не подлежащих уголовной ответственности в силу имеющихся психических аномалий, ничего не говорится.

В новом УК РА (ст. 2, 5-7) также речь идет только о лицах (физических или юридических), совершивших преступление.

В результате меры репрессивного характера стоят в одном ряду с иными мерами, имеющими другие цели и содержания. Следовательно, было бы правильным выделять иные меры уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступление, и к лицам, совершившим общественно опасное деяние, исключающее уголовную ответственность.

Мы согласны с тем нововведением УК РА, в котором впервые закрепляется термин «*меры безопасности*», поскольку в большей степени отражает правовую природу иных мер. Этот термин используется и в доктрине российского уголовного права¹⁰. До принятия в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик в УК РСФСР 1922 г., 1926 г., использовался термин «*меры социальной защиты*». *Меры социальной защиты подробно регламентировались и в дореволюционном российском законодательстве (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.)*

Этот подход вытекает из обязанности государства обеспечить безопасность личности, общества и государства от неблагополучной в криминальном отношении личности. Эта задача в рамках уголовного права должна решаться посредством применения обеспечительных принудительных мер.

Авторы, исследовавшие институт иных мер, отмечают, что у данного института должно быть собственное социально-политическое основание, свои специфические функции, свое собственное уголовно-правовое назначение.¹¹

¹⁰ Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: институт уголовного права: Орел, 1995. – С. 9-11.

¹¹ Качество уголовного закона: проблемы общей части: монография / отв. ред. А. И. Парог. – М.: Проспект, 2018.

С.Г. Келина, рассматривая сходство «иных мер» с наказанием, пришла к выводу о том, что эти меры выступают в качестве формы реализации уголовной ответственности, «так как они являются правовым последствием совершения преступления, применяются судом, связаны с определенными правоограничениями и служат достижению целей исправления и специальной превенции в отношении лица, совершившего преступление»¹².

Мы считаем, что не все меры уголовно-правового характера являются формой реализации уголовной ответственности. По классификации, предложенной С.Г. Келиной, к иным мерам должны относиться также условное осуждение, условно-досрочное освобождение, судимость и др. Автор применение иных мер связывает с совершением преступления, между тем, основанием применения принудительных мер медицинского характера в отношении невменяемого лица является вовсе не преступное деяние.

Поэтому применение иных мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности) целесообразно рассматривать как *альтернативными наказанию*, такие меры не имеют карательного характера, преследуют иные цели.

К сожалению, законодательные органы как Армении, так и России, меры безопасности и конфискации имущества включили в одном разделе, между тем, конфискация имущества представляет собой меру уголовного наказания. Уголовная ответственность наступает, реализуется как юридическое последствие преступления. «Определить природу иных мер как юридическое последствие преступления (ответственность) – значит не определить вовсе», – отмечает ряд авторов¹³.

Авторы, исследовавшие проблемы иных мер, отмечают, что основной отличительной особенностью иных мер принудительного воздействия является то, что они, не будучи наказанием, преследуют цель обеспечения безопасности общества от неблагополучной в криминальном отношении личности, охрана прав и законных интересов физических и юридических лиц от преступных посягательств в будущем¹⁴.

Рассмотрение целей иных уголовно-правовых мер в контексте обеспечения юридической безопасности охраняемых законом социальных ценностей свидетельствует о том, что функция иных мер не предупредительная, а охранительная.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что иные меры уголовно- правового воздействия существенно отличаются не только от наказания, но и от ответственности. Поэтому было бы правильным в УК РА и РФ институту иных мер посвятить систему норм в полной мере, регламентирующей основные положения данного института, который в новом УК РА именуется «меры безопасности».

Наряду с этим следует отметить, что понятия «формы реализации уголовной ответственности» и «иные меры уголовно-правового характера» («меры безопасности») нельзя смешивать, поскольку уголовная ответственность, как отмечалось, реализуется посредством правоограничений (претерпевания предусмотренных законодательством лишений и ограничений основных прав и свобод лица, признанного виновным в совершении

– С. 233.

¹² Келина С.Г. Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат. Межд. науч. – практ. конф. – М., 2007. – С. 287.

¹³ Качество уголовного закона. Проблемы Общей части. – С. 239.

¹⁴ Крастиниш У.Я. Системность в уголовном праве и меры принудительного воздействия // Мат. 2-ого Российского Конгресса уголовного права, сост. 31 мая – 1 июня 2007 г., М., 2007. – С. 240.

преступления).

В рамках устоявшихся представлений о реализации уголовной ответственности всестороннее обоснование института мер безопасности невозможно. Как отмечает ряд авторов, история нормативного становления и богатая правоприменительная практика дают достаточно пищи для конструктивных предложений и совершенствования норм раздела VI УК РФ¹⁵.

В юридической литературе одним из дискуссионных является вопрос об основаниях применения мер безопасности. Одни авторы основание отождествляют с условиями применения таких мер¹⁶, другие¹⁷ – выделяют необходимость лечения лиц, совершивших общественно опасное деяние или преступление. Существуют и другие точки зрения. Л.И. Беляева при этом обоснованность применения таких мер связывает с опасностью психически больных лиц для себя или других¹⁸.

С.В. Полубинская к основаниям назначения принудительных мер медицинского характера относит все вышеназванные факторы: совершение общественно опасного деяния; наличие у лица болезненного психического расстройства; опасность лица для себя или окружающих¹⁹. Другие авторы выделяют общественную опасность лица, страдающего психическим расстройством и условия применения принудительных мер²⁰.

Структурно ст. 97 УК РФ (Основания применения принудительных мер медицинского характера) состоит из четырех частей. В первой части перечисляются лица, которым суд может назначить также меры, при этом речь идет о лицах, совершивших деяния, предусмотренные статьями Особенной части, в состоянии невменяемости, а также лицах, у которых психическое расстройство здоровья наступило после совершения преступления, и лицах, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Во второй части перечисляются условия применения этих мер; в третьей – определен порядок применения этих мер; в четвертой части – сформировано положение о возможности неприменения принудительных мер в отношении лиц, не представляющих опасности.

В ст. 111 УК РФ дается понятие мер безопасности и приводится цель. Согласно этой статье, основанием для применения таких мер является совершение лицом деяния под угрозой наказания и выражается в лишении или ограничениях лишений его прав или свобод, предусмотренных законом.

Получается, что основанием применения принудительных мер является совершение лицом преступления, а в случае невменяемых лиц, ничего не говорится об общественно опасном деянии, которые они могут совершить, т.е. деянии, в котором отсутствует годный субъект преступления.

Как отмечалось, недостатком данной статьи является и обозначенная цель применения мер безопасности: предупреждение совершения запрещенных законом деяний.

¹⁵ Качество уголовного закона. – С. 252.

¹⁶ Энциклопедия уголовного права. – Т. 12. – С. 57.

¹⁷ Афиногенов С.В. Принудительные меры медицинского характера // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996. – С. 498.

¹⁸ Беляева Л.И. Принудительные меры медицинского характера // Уголовное право России / Под ред. В.П. Ревина. – М., 2000. – С. 465-466.

¹⁹ Полубинская С.В. Принудительные меры медицинского характера // Учебно-практ. коммент. к УК РФ / Под. общ. ред. А.Э. Жалинского. – М., 2005. – С. 275.

²⁰ Сабинов Р.А. Принудительные меры медицинского характера // Комментарий к УК РФ. – М., 2002. – С. 168.

Невменяемые лица не могут совершить преступление, содержащее все элементы и признаки конкретного состава преступления. В деянии таких лиц отсутствует основание уголовной ответственности, поскольку отсутствует годный субъект и признаки субъективной стороны преступления. Кассационный Суд РА в своих постановлениях отмечает, что основанием для применения принудительных мер медицинского характера является совершение общественно опасного деяния²¹. Судья того же Суда С.С. Аветисян в своем Особом мнении по тому же делу констатировал, что для применения принудительных мер необходимо наличие одновременно двух обстоятельств: *юридического* (совершение предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния) и *медицинского* (наличие психического расстройства)²². Автор пришел к выводу, что единственным основанием для применения принудительных мер является общественная опасность лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние. Общественная опасность такого лица представляет собой непрерывное, длящееся состояние. Юридический критерий отражает тяжесть совершенного общественно опасного деяния, поведение психически больного до, во время и после его совершения.

Иначе говоря, общественная опасность лица выходит за пределы совершенного им деяния и проходит три этапа. Первый этап предшествует совершению деяния и протекает скрыто, незаметно для окружающих. Вторая стадия совпадает со временем совершения опасного деяния и представляет наибольшую опасность лица и совершенного им деяния. Третья, посткриминальная стадия психического заболевания, может продолжаться длительное время. Такое лицо может совершать подобные и другие опасные деяния.

Поэтому принудительные меры медицинского характера суд назначает при условии, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или для других лиц.

В ст. 114 УК РА перечисляются основания назначения принудительных мер медицинского характера. Если их сравнить, то можно прийти к выводу, что в качестве основания применения таких мер выделяются два фактора:

1) *Юридический* – совершение деяния под угрозой наказания (деяния, предусмотренного нормой Особенной части УК);

2) *Медицинский* – наличие психического расстройства, связанного с возможностью совершения им повторного деяния или же необходимо для обеспечения жизни или здоровья самого себя или других лиц. Следовательно, с уголовно-правовой точки зрения в качестве основания применения таких мер выступает единство юридического и медицинского факторов.

Медицинский фактор (основание) при невменяемости существует до совершения опасного деяния, протекает во время и после его совершения (или такое сочетание возникает после совершения деяния в состоянии вменяемости).

Только при совершении конкретного опасного деяния, подтвержденного достаточными фактическими данными (материалами производства), появляется юридический фактор.

Таким образом, мы считаем, что единственным основанием применения принудительных мер медицинского характера является общественная опасность психически больного лица, совершившего уголовно-противоправное деяние. При отсутствии такой опасности такие меры не назначаются.

²¹ Постановление Кассационного Суда РА по делу Артавазда Цатуряна от 18.10.2013г.; ЕКД /0045/14/13; Григора Григоряна от 18.08.2015г., ЕКД /0011/14/15/.

²² Аветисян С.С. Сборник особых мнений судьи. – Ер.: Эдит Принт. – 2020. – С. 100.

Заключение

1. Сравнительно-правовой анализ доктринальных взглядов, а также уголовного законодательства государств с различными правовыми системами показывает, что единых взглядов относительно правовой природы и законодательной регламентации иных мер уголовно-правового характера, не имеется. Такие меры, именуемые по новому УК РА *мерами безопасности*, правильно отражают сущность и их уголовно-правовое назначение и содержание.

Однако 6-ой раздел УК РА не полностью регламентирует весь спектр данных мер, а некоторые нормы, на наш взгляд, нуждаются в уточнении, изменении или дополнении.

2. Представляется более правильное название раздела: именовать «Уголовно-правовые и медицинские меры безопасности», поскольку такие меры, как запрет на посещение определенных мест (ст. 119), оказание психологической помощи (ст. 120) не имеют медицинского характера.

Кроме того, предлагаем нормы о конфискации имущества закрепить в отдельной главе, поскольку данный институт тесно связан с реализацией уголовной ответственности, порожденный фактом совершения преступления.

3. Уголовно-правовые меры безопасности существенно отличаются от иных форм реализации уголовной ответственности. Отличие состоит в целях, содержании и основании применения таких мер.

В качестве целей мер безопасности в ст. 111 УК РА предлагается закрепить юридические и медицинские цели:

К *юридическим* относятся: предупреждение совершения психически больным нового общественно опасного деяния; защита прав и законных интересов психически больного; социальная реадaptация такого лица.

К *медицинским* относятся: лечение психически больного или такое изменение психического состояния, которое свидетельствует о том, что он не опасен для себя или общества.

4. Уголовно-правовым основанием для применения мер безопасности является одновременно наличие двух обстоятельств: *юридического* (совершение предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния) и *медицинского* (наличие психического расстройства). Единство двух названных обстоятельств свидетельствует о наличии в таких случаях ненадлежащего субъекта уголовной ответственности.

5. Уголовная ответственность реализуется посредством правоограничений в отношении лица, совершившего преступление, т.е. надлежащего субъекта. Поэтому применение мер безопасности целесообразно рассматривать как *альтернативными наказанию*, не имеющими карательного характера. Иначе говоря, применение мер безопасности мы не рассматриваем в качестве формы реализации уголовной ответственности.

Иные уголовно-правовые меры, именуемые в новом УК РА мерами безопасности, вписывается в концепцию обеспечения юридической безопасности человека, общества и государства, как от преступных посягательств, так и общественно опасных деяний лиц, не подлежащих уголовной ответственности, в том числе психически нездоровых. Эта задача в рамках уголовного права может решаться посредством применения *обеспечительных принудительных мер*. Неслучайно, что по законодательству ряда зарубежных стран, реализация мер безопасности (Социальных и медицинских мер) осуществляется в рамках гражданского законодательства.

6. Задачи уголовного закона (ст. 2) определены посредством охраны социально значимых ценностей от преступных посягательств, однако о задачах регулятивного характера, связанных с реализацией оснований, исключающих уголовную ответственность, в том числе психически нездоровых, ничего не говорится. Поэтому предлагается эту статью дополнить новой задачей в контексте вышеотмеченных особенностей.

7. В ст. 4-7 УК РА, закрепляющих принципы уголовного законодательства, речь идет только о лицах, совершивших преступление. Лишь в ч. 2 ст. 1 отмечается, что применение уголовно-правовых мер возможно только после их включения в уголовный закон. В связи с этими возникает вопрос относительно особенностей принципов применения мер безопасности. Предлагается в главу 19 УК РА внести некоторые базовые положения, объединяющие принципы законности, справедливости и гуманизма, в следующей редакции (как возможный вариант).

«Статья - Принципы применения мер безопасности»

1) Меры безопасности и порядок их применения определяются только настоящим Кодексом. Толкование норм настоящего Кодекса, в том числе при наличии их неполноты или противоречий, должны осуществляться в пользу лица, к которому применяются меры безопасности.

2) Применение мер безопасности должно быть справедливым, эффективным и соразмерным, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния, обстоятельствам его совершения, психическому состоянию здоровья, степени опасности лица для себя или окружающих.

3) Применение мер безопасности должно включать обеспечение прав и законных интересов лица, отражать гуманное отношение к нему и не иметь своей целью причинение физических или психических страданий или унижение человеческого достоинства». Вышеперечисленные законодательные положения и дополнения предлагается внести также в Уголовный Кодекс Российской Федерации.

Вышеизложенные выводы, предложения и законодательные варианты решения озвученных вопросов неоспорны, однако могут быть полезными при исследовании проблем мер безопасности как нового института уголовного права.

Аннотация. В статье анализируются дискуссионные вопросы соотношения уголовной ответственности и мер безопасности в уголовном праве Армении (по УК Российской Федерации – «иные меры уголовно-правового характера»). Автор приходит к выводу о том, что данные институты уголовного права существенно отличаются друг от друга по своей природе и целям. Констатируется, что в качестве целей таких мер в законе необходимо закрепить как юридические, так и медицинские цели. Автор приходит к выводу о том, что меры безопасности не являются формой реализации уголовной ответственности, такие меры следует рассматривать как альтернативные наказанию, не имеющими карательного характера.

Предлагаются законодательные изменения и дополнения, в частности, обосновывается необходимость закрепления в УК таких принципов мер безопасности, как справедливость, эффективность и соразмерность.

Ամփոփագիր: Հոդվածում վերլուծվում են Հայաստանի քրեական իրավունքում քրեական պատասխանատվության և անվտանգության միջոցառումների հարաբերակցության բանավիճային հարցերը (Ռուսաստանի Դաշնության քրեական օրենսգրքով՝ քրեաիրավական բնույթի այլ միջոցներ): Հեղինակը եզրահանգում է, որ քրեական իրավունքի այս ինստիտուտներն էապես տարբերվում են միմյանցից իրենց բնույթով և նպատակներով: Արձանագրվում է, որ նմանօրինակ միջոցառումների նպատակներն օրենքում անհրաժեշտ

է հստակ ամրագրել՝ ընդգրկելով թե՛ իրավական, թե՛ բժշկական բաղադրիչները: Հեղինակը գտնում է, որ անվտանգության միջոցները քրեական պատասխանատվության իրականացման ձև չեն. դրանք պետք է դիտարկել որպես պատժի այլընտրանքային միջոցներ, որոնք չունեն պատժիչ բնույթ: Առաջարկվում են օրենսդրական փոփոխություններ և լրացումներ, մասնավորապես՝ հիմնավորվում է քրեական օրենսգրքում անվտանգության միջոցների այնպիսի սկզբունքների ամրագրման անհրաժեշտությունը, ինչպիսիք են արդարությունը, արդյունավետությունը և համաչափությունը:

Annotation. The article analyzes the controversial issues of the relationship between criminal liability and security measures in the criminal law of Armenia (according to the Criminal Code of the Russian Federation – other measures of a criminal-legal nature). The author comes to the conclusion that these institutions of criminal law differ significantly from each other in their nature and objectives. It is stated that both legal and medical purposes should be fixed in the law as the goals of such measures. The author comes to the conclusion that security measures are not a form of criminal responsibility; such measures should be considered as alternatives to punishment that are not punitive in nature. Legislative amendments and additions are proposed, in particular, the need to consolidate in the Criminal Code such principles of security measures as fairness, effectiveness and proportionality.

Ключевые слова: уголовная ответственность, меры безопасности, ненадлежащий субъект уголовной ответственности, цели мер безопасности.

Բանալի բառեր - քրեական պատասխանատվությունը, անվտանգության միջոցներ, քրեական պատասխանատվության ոչ պաշտոնական սուբյեկտ, անվտանգության միջոցների նպատակներ:

Keywords: criminal liability, security measures, improper subject of criminal responsibility, objectives of security measures.

Список использованной литературы

1. Энциклопедия уголовного права. – Т.8. – Уголовная ответственность и наказание. –Изд. Профессора Малинина – СПб ГКА., СПб, 2007.С. 39.
2. ՀՀ քրեական նոր օրենսգրքում տեղ գտած Հայեցակարգային մոտեցումների և նոր ինստիտուտների մեկնաբանման ուղեցույց / խմբագրությամբ Արա Գաբուրյանի, Աննա Մարգարյանի և այլոք, Եվրոպայի խորհուրդ, Իոպի, 2022:
3. Михеев Р.И., Протченко Б.А. Правоотношения, порождаемые деяниями невменяемого // Государство и право., 1984 – С. 84.
4. Аветисян С.С., Соучастие в преступлениях со специальным составом: Монография. – М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА, Закон и право. – 2024. – С. 224.
5. См.: Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера по советскому уголовному праву: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 1979;
6. Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера. – Сыктывкар, 2001;
7. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998;
8. Чучаев А.И. Принудительные меры медицинского и воспитательного характера. – Ульяновск, 1997;
9. Энциклопедия уголовного права. – Т. 12. – Иные меры уголовно-правового характера. – Изд. профессора Малинина. – СПб ГКА, СПб, 2009.
10. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. –Изд-во, Велби, Проспект, 2004. – С. 317.
11. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред.

С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 270.

12. Постановление Кассационного Суда Республики Армения и особое мнение судьи Кассационного Суда РА С.С. Аветисяна по делу в отношении невменяемого А. Цатуряна от 18.10.2013г. № ЕКД /0045/14/13. (См.: Сборник особых мнений С.С. Аветисяна. – Ер.: «Эдит Принт», 2020 – С. 88-106) по делу Григоряна от 18.08.2015г., ЕКД /0011/14/15/

13. См.: Особое мнение судьи С.С. Аветисяна от 12 апреля 2021 г. № ЕД/0040/14/20 по делу в отношении Г. Арутюняна.

14. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: институт уголовного права: Орел, 1995. – С. 9-11.

15. Качество уголовного закона: проблемы общей части: монография / отв. ред. А. И. Парог. – М.: Проспект, 2018. – С. 233.

16. Келина С.Г. Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат. Межд. науч. – практ. конф. – М., 2007. – С. 287.

17. Крастиныш У.Я. Системность в уголовном праве и меры принудительного воздействия // Мат. 2-ого Российского Конгресса уголовного права, сост. 31 мая – 1 июня 2007 г., М., 2007. – С. 240.

18. Беляева Л.И. Принудительные меры медицинского характера // Уголовное право России /Под ред. В.П. Ревина. – М., 2000. – С.465-466.

19. Полубинская С.В. Принудительные меры медицинского характера // Учебно-практ. коммент. к УК РФ / Под. общ. ред. А.Э. Жалинского. – М., 2005. – С. 275.

20. Аветисян С.С. Сборник особых мнений судьи. – Ер.: Эдит Принт. – 2020. – С. 100.

Аветисян Д. – Аспирант кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права Российско-Армянского (Славянского) университета, эл.почта: dianka.avetisyan.2001@mail.ru.

Статья представлена в редакцию 17.11.2025 г., отправлена на рецензию 17.11.2025 г., рецензент: д.ю.н., профессор, судья уголовной палаты Кассационного суда РА, профессор Российско-Армянского университета С. Аветисян, принята к публикации: 15.01.2026.